

На стенах висели неизвестные пейзажи, которые, хотя и не были шедеврами, имели свой уникальный шарм. Резные окна из наньму с узорами и маленькие курильницы на столах придавали закуской некую воздушность.

Но это всё же была обычная закусочная.

Чжоу Цзинькэ тоже был впечатлён, не ожидая увидеть такое необычное место в глубине улицы.

— Пойдём. — Ли Чэн повёл их в небольшую кабинку, где не было двери, только полузавешенный вход.

Вход был сделан низким, и трое мужчин, чтобы войти, слегка наклонились.

Расставив маленькие круглые табуретки, они сели и начали изучать меню.

Чжоу Цзинькэ услышал, как зазвонил его телефон, и посмотрел на экран.

[Так сойдёт? [Фото]]

.....

Чжоу Цзинькэ не знал, что сказать. Ему нужно было незаметно подарить Гу Цзели цветок, а они купили целый букет...

[Достань один цветок, я потом заберу его у входа.]

Когда все блюда были поданы, Гу Цзели попробовал одно, затем другое:

— Неплохо.

Блюда на столе были красиво оформлены, а вино подавалось в кувшинах.

Гу Цзели не стал портить настроение и отказаться от вина, и трое ели с удовольствием.

Чжоу Цзинькэ вскоре встал, сказав, что идёт в туалет.

Конечно, это был лишь предлог.

Проходя мимо хозяйки, он заметил, что она не обратила на него внимания.

Неизвестно почему, но он вздохнул с облегчением. Он открыл снова плотно закрытую дверь и вышел.

Хозяйка, когда он открывал дверь, мельком взглянула на него, затем снова опустила голову, увлечённо читая свою книгу.

— Господин Чжоу, вот ваш цветок. — Невысокий мужчина в чёрном костюме достал из-за спины неприметную красную розу.

— Да, так гораздо лучше. — Чжоу Цзинькэ взял цветок, поднёс к носу и слегка вдохнул аромат.

С цветком в руке он снова вошёл в закулочную, проходя мимо хозяйки с уверенным видом.

Однако, когда он вернулся в их кабинку, внутри царил небольшой хаос, и он на мгновение замер в дверях.

Гу Цзели стоял рядом с Ли Чэном, держа в руках маленькую фарфоровую чашу, и с улыбкой на лице что-то наливал ему в рот.

Ли Чэн, запрокинув голову, позволял ему это делать, а на столе были открыты несколько кувшинов с вином.

— Эй, ты пришёл! — Ли Чэн, закончив пить, увидел замершего в дверях Чжоу Цзинькэ и невнятно произнёс.

— Что вы тут делаете? — Чжоу Цзинькэ поднял бровь.

— Он выпил одну чашку и уже пьян, а я говорю, что могу выпить несколько кувшинов и ничего! — Ли Чэн объяснил Чжоу Цзинькэ, в конце глупо улыбнувшись. — Смотри, я выпил уже много чашек, и никакой реакции, хи-хи.

Чжоу Цзинькэ смотрел на этого человека, который, заплетаящимся языком, утверждал, что он не пьян.

Он посмотрел на Гу Цзели, который стоял рядом с чашей в руках, выглядев очень послушным...

Гу Цзели всё ещё держал в руках маленькую белую чашу, сидя рядом и слушая их разговор. Заметив взгляд Чжоу Цзинькэ, он возразил:

— Я не пьян.

Чжоу Цзинькэ никогда не видел, чтобы кто-то, будучи пьяным, становился таким послушным. С интересом он подошёл к нему, показал два пальца и спросил:

— Сколько это?

— Victory. — С идеальным американским акцентом произнёс Гу Цзели.

.....

Гу Цзели, увидев, что Чжоу Цзинькэ не согласен, схватил его палец и, указывая на него, сказал:

— Разве нет, Victory? — поднял голову и с улыбкой повторил.

— Да-да. — Чжоу Цзинькэ согласился с ним.

Роза, которую он держал за спиной, тоже попала в поле зрения Гу Цзели.

— Где ты это взял? — Гу Цзели, подозревая, что его память подводит его, спросил. — Ты в туалете сорвал?

— Э-э... — Чжоу Цзинькэ смотрел, как Гу Цзели с любопытством просит его показать, где тут туалет.

Всё пошло не по плану. Чжоу Цзинькэ, глядя на двоих, которые успели напиться за его отсутствие, закрыл лицо рукой.

Ли Чэн, немного придя в себя, встал, хлопнув по столу, и привлёк внимание обоих.

Он встал, немного покачнулся, и через мгновение громко произнёс:

— Давайте, продолжаем! Я ещё не пьян!

Едва сказав это, он снова сел на табурет. Чжоу Цзинькэ, смеясь, подошёл и забрал кувшин с вином у Ли Чэна.

Гу Цзели, опустив голову, начал играть с розой, которую ему дал Чжоу Цзинькэ, но едва начал, как почувствовал укол на кончике пальца.

Он безразлично посмотрел на каплю крови, выступившую на указательном пальце, и начал срывать шипы со стебля розы.

Чжоу Цзинькэ, забрав кувшин у Ли Чэна, заметил, что на длинных пальцах Гу Цзели, держащих розу, появилась яркая капля крови.

Чжоу Цзинькэ поспешил подойти и осмотреть палец Гу Цзели. На указательном пальце была небольшая ранка, неглубокая, но из неё сочилась кровь.

Гу Цзели улыбнулся, глядя на макушку головы человека, который осматривал его палец. Он позволил Чжоу Цзинькэ взять его руку и осмотреть, не сопротивляясь.

Чжоу Цзинькэ, не знаю почему, увидев рану на пальце Гу Цзели, вдруг взял его палец в рот и высосал кровь.

Гу Цзели почувствовал, как его палец оказался в чём-то тёплом и влажном, и с любопытством наклонился, чтобы посмотреть.

Увидев, что Чжоу Цзинькэ держит его палец во рту, он немного удивился, затем нахмурился, неудобно пошевелил пальцем и вытащил его.

— Это нельзя есть, — объяснил он, думая, что Чжоу Цзинькэ расстроен. — Но ты можешь съесть свой, это мой.

С таким серьёзным тоном он произнёс такие детские слова.

Чжоу Цзинькэ всё ещё был в шоке от своего поступка. Он не ожидал, что, увидев рану на пальце Гу Цзели, сразу же возьмёт его в рот...

Какой извращенец...

Хорошо, что остальные двое были пьяны, подумал Чжоу Цзинькэ.

— Вставай, иначе ноги затекут. — Гу Цзели, желая помочь, слегка поддержал всё ещё сидящего на корточках человека.

— Хорошо. — Чжоу Цзинькэ, следуя его движению, встал.

Ли Чэн всё ещё пытался встать, опираясь на стол, но голова кружилась, и он снова сел.

Глядя на пьяного Ли Чэна, Гу Цзели смеялся, его мысли были ясны, по крайней мере, он так считал.

Трое, слегка покачиваясь, вышли из закуской.

— Хозяйка, мы уходим! — Проходя мимо хозяйки, Ли Чэн не забыл попрощаться, а Гу Цзели, идя рядом, улыбнулся и помахал ей рукой.

Уже начало темнеть, и на этой тихой улице людей становилось всё меньше.

Они шли по улице, их тени на земле были длинными и покачивались.

Хотя на самом деле только Ли Чэн шёл неуверенно, держась за Гу Цзели и Чжоу Цзинькэ, чтобы идти прямо.

Хозяйка закуской, когда они ушли, лениво подошла к их кабинке, приподняла полузавешенный вход и заглянула внутрь.

Как и ожидалось, кувшины с вином были разбросаны повсюду, она улыбнулась, зная, что они выпили немало.

Вино здесь было крепким.

—

Гу Цзели, идя по улице, не выбросил розу, которую взял у Чжоу Цзинькэ. Он продолжал играть с ней, держа в руке.

Бедная роза была почти ободрана, листья поредели, а лепестки опали.

Чжоу Цзинькэ смотрел на это с недоумением, Гу Цзели обращался с цветком, как будто он был его врагом, хотя на лице его было выражение удовольствия.

Даже когда они вернулись в общежитие, Гу Цзели так и не выбросил розу.

<http://bllate.org/book/15443/1369708>